

УТВЕРЖДАЮ

Первый проректор - проректор по научной деятельности федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», д.ф.-м.н., профессор
Дмитрий Альбертович Гагорский

«24» мая

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» о диссертации Тюлина Дмитрия Александровича «Творческая личность и «персона» в творчестве Д. Боуи», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.2 –

Литературы народов мира

Диссертация Дмитрия Александровича Тюлина посвящена творчеству и личности Дэвида Боуи (1947 – 2016), одной из наиболее известных и противоречивых фигур западной рок-культуры. Музыкант-новатор, певец с неординарными вокальными данными, оригинальный поэт, создатель множества сценических масок и арт-проектов, неистощимый выдумщик, возмутитель спокойствия западного обывателя и главный хамелеон мировой рок-музыки – таков герой этого исследования.

Актуальность избранной Д.А. Тюлиным темы очевидна. Прежде всего, Боуи – один из столпов рок-культуры, оказавший огромное влияние не

только на конкретных авторов и исполнителей, но на формирование ряда направлений в музыкальной индустрии, причём его воздействие наблюдалось на протяжении десятков лет, с 1960-х по настоящее время. Вместе с тем, творчество Боуи изучено в недостаточной мере, а, главное, – неравномерно, и литературной компоненте исследователями до сих пор уделяется значительно меньше внимания, чем музыкальной и сценической. Кроме того, рецепция Боуи в России имеет свои специфические особенности, которые следует обозначить отдельно, чтобы отчётливей увидеть актуальность и новизну исследования Д.А. Тюлина.

Как отмечает диссертант буквально в первых строках своей работы (С. 3), на Западе творческое наследие Боуи является едва ли не самым изучаемым среди представителей рок-культуры. Следует признать, что в России ситуация радикально иная. В противоположность таким фигурам, как Джон Леннон, Мик Джаггер или Фредди Меркьюри, Дэвид Боуи был и остаётся малоинтересен широкой российской публике, и, быть может, вследствие этого обстоятельство случаи обращения отечественных исследователей к его творчеству крайне немногочисленны и подчас поверхностны.

Фактически подлинной «встречи Боуи с Россией» так и не произошло. Несмотря на то, что он в отличие от всех упомянутых рок-идолов приезжал в СССР в 1973 г. и 1976 г. в качестве туриста и выступил с концертом в Москве 18 июня 1996 года, Боуи не стал для русской культуры «своим и любимым» – это во многом касается даже значительной части рок-среды, которая живо реагировала на культурные западные новации. Как хорошо известно, и у самого Боуи остались крайне неприятные впечатления от его единственного российского концерта. Он даже заявил, что таких плохих зрителей у него не было никогда и более в нашу страну он приезжать не намерен.

Есть вполне объяснимые социокультурные причины этой «невстречи».

Во-первых, музыкально Боуи всегда был довольно сложен, изменчив и эклектичен. Начиная с первого альбома как музыкант он тяготел не к малой музыкальной форме, а к масштабности, концептуальности и рок-симфонизму, которые на рубеже 1960-70-х гг. ещё только зарождались. При этом его специфический мелодизм, когда голос рассматривается, скорее, как уникальный инструмент с широким диапазоном, а не как поп-вокал в чистом виде, не мог быть по достоинству оценён советской публикой, привыкшей воспринимать песни (в том числе рок-песни) в первую очередь по яркости и мгновенной запоминаемости мелодических линий. Во-вторых, весь пафос активной работы Боуи со сценическим имиджем, делавшим его внешне одним из наиболее оригинальных персонажей западной рок-сцены, по объективным обстоятельствам был практически неизвестен отечественной публике (не считая горстки знатоков). В-третьих, его эстетская литературоцентричная лирика требовала от слушателей не только совершенного владения английским языком, но и хорошего знания большого корпуса западных художественных текстов, чего, разумеется, советская аудитория продемонстрировать не могла.

Совокупность этих обстоятельств привела к тому, что не в пример западной традиции Боуи не вошёл в России в канон рок-легенд первой величины, оставшись в сознании отечественной публики «знакомым незнакомцем»: имя его известно, воздействие его мало ощутимо. Ряд аллюзий в некоторых песнях «Аквариума», сценический образ солиста «Наутилуса Помпилиуса» конца 1980-х, старательно воспроизводящий элементы глэма, который на много лет раньше ввёл в моду именно Боуи, да иронический «снобистский» пассаж в «Пригородном блюзе № 2» Михаила Науменко («И в пятисотый раз мы слушаем Дэвида Боуи, / Хотя Дэвид Боуи всем давно надоел») – вот едва ли не все явные следы рецепции творчества и личности Боуи в российской культуре.

Недавно вышедшая по-русски сравнительно свежая монография Уилла Брукера (2019, русс. изд. 2024) имеет характерное название «Почему

Боуи важен», что весьма показательно для британской рецепции рок-звезды. Складывается впечатление, что для отечественного культурного пространства он, напротив, до сих пор не так уж и важен – и диссертация Д.А. Тюлина призвана изменить эту драматичную ситуацию.

Новизна диссертационного исследования Д.А.Тюлина также не подлежит сомнению. Сам автор отмечает во введении: «Дэвид Боуи является одним из самых литературоцентричных рок-поэтов, однако в XX веке театральные, а сегодня трансгрессивные и трансгуманистические аспекты творческого наследия Боуи затмевают его литературность. Настоящее исследование в первую очередь сосредоточено на анализе литературных аспектов поэтики Боуи. Альбомы рассматриваются как поэтические циклы, выстроенные вокруг воплощаемой Боуи «персоны»» (С.19). Работа Д.А. Тюлина вообще во многом является новаторской, а то, что главным предметом исследования в ней оказывается *литературное* наследие Боуи, делает её без преувеличения пионерской для отечественной филологии.

Диссертационная работа, за которую взялся Д.А. Тюлин, требовала от исследователя широкого культурного кругозора, как литературного, так и музыкального, свободного владения английским языком, глубокого знания европейской литературы, в особенности поэзии, а также ряда трудов по религии, философии и эстетике, владения сложным аналитическим аппаратом и знания западной научной традиции изучения наследия Боуи, тонкого понимания поэтического слова, способности выявлять сложные и неочевидные культурные связи и делать социокультурные обобщения на основе анализа большого объёма гетерогенных данных. Всё это представлено в диссертации, поэтому с полным основанием можно говорить о том, что перед нами работа, далеко выходящая за рамки квалификационной, а Д.А. Тюлин состоялся как зрелый исследователь.

Диссертация хорошо продумана, имеет чёткую структуру, внутреннюю сюжетную динамику и, что немаловажно, написана хорошим

литературным языком, без терминологической претенциозности и смысловых темнот.

Переходя к критической части отзыва, отметим, что существенных недостатков в диссертации Д.А. Тюлина не выявлено. Но, как и едва ли не во всяком объёмном литературоведческом исследовании, в ней встречаются спорные мысли и положения. Поэтому все нижеследующие соображения являются приглашением к обсуждению обнаруженных нами дискуссионных мест.

При первом знакомстве с диссертацией вызвал вопрос тот факт, что Д.А. Тюлин в качестве материала исследования предпочёл взять сравнительно небольшой сегмент творческого пути Боуи, с 1972 по 1976 годы. В целом деятельность творца развернулась почти на полвека, если брать за крайние точки первый и последний из его двадцати семи студийных альбомов, – с 1967 («David Bowie») по 2016 («Black Star»). Однако при подробном знакомстве с концепцией и результатами работы стало ясно, что Д.А. Тюлин имел право на подобный выбор.

Семидесятые годы – один из пиков активности музыканта и поэта, а многие его поклонники, критики и аналитики вообще считают, что именно этот период оказался для Боуи наиболее творчески продуктивным. Во всяком случае, время с 1972 по 1976 (от «The Rise and Fall of Ziggy Stardust and the Spiders from Mars» до «Station to Station») действительно весьма для него показательно, а исследователь даже на таком компактном материале может продемонстрировать стремительную смену масок и социокультурных стратегий художника – и Д.А. Тюлин это убедительно осуществил в своей диссертации.

В качестве претензии всё же выскажем соображение, что в материал можно было бы включить и знаменитую берлинскую трилогию как одно из наивысших эстетических достижений Боуи и логическое завершение его творческих поисков того периода («Low» 1977, «Heroes» 1977 и «Lodger» 1979). Но, конечно, такое решение значительно усложнило бы работу и

увеличило объём диссертационного исследования, которое и без того занимает 169 страниц.

В качестве пожелания диссертанту и сожаления о нереализованных возможностях хотелось бы высказать соображение, что в работе при всём богатстве выявленных литературных (прежде всего поэтических) источников песенных текстов Боуи несколько не хватает контекстуального сравнения его творчества с текстами коллег рок-музыкантов, а также сопоставления имиджмейкерства главного героя диссертации со схожими проявлениями в синхронии (например, у Пита Таунсенда («The Who»), Джима Моррисона («The Doors»), Фредди Меркьюри («Queen») и др.). В то же время понятно, что подобное расширение контекста опять-таки могло перегрузить работу, но подобные сопоставления напрашиваются и, возможно, автор обратится к ним в перспективе.

Результаты и выводы диссертации могут быть использованы в курсах по истории английской и русской литератур XX-XXI веков, а некоторые положения работы представляют интерес для междисциплинарных исследований, где предметом изучения выступают синтетические литературные и музыкальные явления, а также исследований на границе литературоведения и искусствоведения.

Автореферат и публикации полностью отражают содержание диссертации. Основные положения работы представлены в 8 статьях, 4 из которых опубликованы в научных изданиях, рекомендованных ВАК.

В целом диссертация является крупным самостоятельным исследованием актуальной научной проблемы, отвечающим всем требованиям п. 9-10 «Положения о порядке присуждения учёных степеней» (Постановление Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842) и паспорту специальности 5.9.2 – Литературы народов мира. Автор исследования Дмитрий Александрович Тюлин заслуживает присуждения ему искомой учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.2 – Литературы народов мира.

Отзыв составлен доктором филологических наук, профессором кафедры русской литературы и методики её преподавания Института филологии и межкультурной коммуникации федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» Скворцовым Артёмом Эдуардовичем. Отзыв обсуждён и утверждён на заседании кафедры зарубежной литературы ФГАО ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» 22 мая 2024, протокол № 7.

Заведующий кафедрой
зарубежной литературы
Института филологии и межкультурной коммуникации
федерального государственного
автономного образовательного учреждения
высшего образования
«Казанский (Приволжский)
федеральный университет»
доктор филологических наук,
профессор

Несмелова Ольга Олеговна

Сведения о ведущей организации: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Адрес: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18.

Тел.: +7 (843) 939-29-03

Электронная почта: public.mail@kpfu.ru Сайт: <https://kpfu.ru>